

ЗАЛ РУКОПЛЕЩЕТ, КОГДА НА СЦЕНЕ
НАРОДНОГО ТЕАТРА ЧТЕЦА ПОЯВЛЯЕТСЯ

Инна Самитная

Знакомьтесь: Инна Самитная, ассистент кафедры электрических машин Харьковского политехнического института. Она же ведущая артистка народного театра чтеца — лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества.

— Ваш рабочий день в институте очень уплотнен, а тут еще пять раз в неделю репетиции в театре. Откуда на все берется время?

— Институт и театр — еще не все. У меня большая семья: мама, муж, две дочки и... собака Кузя. И спорт люблю. Но иначе мне было бы неинтересно жить.

В кружке художественного слова Инна стала заниматься с первого курса института. На одном из концертов ее заметил руководитель студенческого театра заслуженный артист УССР Виктор Владимирович Золотарев. С того дня она играла здесь почти во всех спектаклях.

В 1956 году инженер Инна Самитная познакомилась с Зарой Довжанской — руководителем студии художественного слова при Доме культуры работников промкооперации. С тех пор они не расстаются. Довжанской удалось объединить вокруг себя людей разных профессий: Евгений Барбаш — фрезеровщик, Ирина Варенцова и Вероника Закарян — инженеры-химики, Сергей Войко, Александр Вульфин — инженеры, Евгений Киселев — конструктор. Театр, которым руководит Довжанская, долгие годы работал во Дворце студентов Харьковского политехнического. Сейчас он вошел в дружную семью коллектива ДК работников связи.

Попасть сюда на представления бывает труднее, чем в иные профессиональные театры. В репертуаре около тридцати называний для большой и малой сцены. Список авторов может сделать честь любому

и «Причина» 1977, 9 сен. № 221

театру. Судите сами: Пушкин, Блок, Лорка, Багрицкий, Элюар, Эренбург, Хикмет, Шукшин, Айтматов...

Ну вот, например, «Белый пароход». Входим в зал и видим, что на сцене, затянутой с трех сторон рыбачкой сетью, на земле, покрытой белой простыней, сидит, поджав ноги, коротко стриженная молодая женщина. Она чем-то занята. Присмотримся повнимательнее. И заметим, что из сжатого кулака у нее медленно вытекает тонкая струйка золотистого песка. Инна Самитная не обращает на нас никакого внимания. До тех пор, пока не испытывает внутреннюю потребность начать свой диалог с залом. Дальше ей все будет просто, потому что она не играет мальчика, а только пытается говорить от его имени. А это разные вещи. Самитная смотрит на мир глазами айтматовского героя, как и сам автор.

А в другой раз я слышал, как Самитная читала и пела стихи Марины Цветаевой. Строгое черное бархатное платье до пола. Она не позволяет себе нарочитых эмоциональных всплесков — все внутри. Героиня Самитной боится быть навязчивой, сентиментальной, слишком утонченной. Она по-настоящему интеллигентна.

Две разные, несходные между собой актерские работы. Две настоящие удачи. А в «послужном списке» самодеятельной актрисы можно найти еще добрый десяток несходных между собой работ.

Вместе с Самитной я несколько часов провел в лаборатории, где она обычно ведет практические занятия со студентами. Видели бы вы, как легко и свободно эта изящная женщина приводит в движение мощные агрегаты. И рассказывает о них точь-в-точь с такой же увлеченностью, как читает стихи со сцены. Искусство делает жизнь этих людей более полнокровной, помогает проявиться способностям, далеким от их основной профессии.

— Институт, театр, спорт, семья. Остается ли у вас время, чтобы прочесть книгу, сходить в кино, на выставку, наконец, просто повидаться с друзьями?

— Разумеется. Может быть, реже, чем хотелось бы. Но я стараюсь увидеть все новые спектакли и в «Современнике», и в Таганке, и у А. Эфроса, и у Г. Товстоногова. Конечно, это непросто. И все-таки я вырываюсь в Москву, в Ленинград. А как же иначе?

ХАРЬКОВ.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.